

Завсектором ГНИИ реставрации Михаил Краси́лин — в интервью «Газете»

«Рынок возбуждает неустойчивые натуры»

Недавняя кража музейных экспонатов из запасников Государственного Эрмитажа всколыхнула широкие круги художественной общественности. Сегодня днем в Петербурге завершается внеочередное двухдневное заседание Союза музеев России. Какими окажутся его итоги, станет известно лишь к вечеру. «Газета» продолжает публикацию мнений музейщиков, искусствоведов, коллекционеров о разразившемся скандале и причинах его возникновения. На вопросы Сергея Сафонова ответил заведующий сектором экспертизы Государственного научно-исследовательского института реставрации, председатель секции критиков и искусствоведов Московского союза художников Михаил Краси́лин.

Михаил Михайлович, как вам кажется, нынешний скандал связан в первую очередь с положением дел внутри Эрмитажа или причины таятся в самом укладе российской музейной жизни?

Музей есть музей, люди есть люди, поэтому кража всегда возможна. Скандал, разразившийся в Государственном Эрмитаже, связан с тем, что это супермузей. Подобные истории происходили и в маленьких музеях, просто они не так широко обсуждались.

Но воровства в музеях становится все больше?

Не думаю. Просто нынешняя история в Петербурге заострила саму проблему, а кражи были всегда.

А может, все дело — в каких-то новых отношениях музеев и антикварного рынка?

Конечно, рынок играет свою роль, он возбуждает неустойчивые натуры к действиям подобного рода. Но я все же связываю эти события с повсеместным отсутствием нравственной

культуры. Наше государство делает все для того, чтобы такой культуры в обществе не было. Она фактически не финансируется, оказываясь каким-то необязательным приложением к нашей повседневной жизни. Если бы в основе воспитания стояло осознание культуры как необходимой части жизни, тогда, наверное, подобные криминальные истории случались бы не в таких масштабах.

В Эрмитаже пропали произведения ювелирного искусства. На ваш взгляд эксперта, это случайность? Или их кто-то заказал?

Это не заказ, и здесь нет никакой закономерности... Думаю, что дело в «личной инициативе» и сложившихся обстоятельствах.

В профессиональных дискуссиях и общественных спорах уже прозвучала мысль о необходимости разделения функций музейного хранителя и научного исследователя экспонатов или куратора выставочных проектов. Это реально?

Я не знаю, как подобная работа организована на Западе. Но все-таки неразумно превращать хранителя в сторожа. Тогда нужно будет нанять охранников и приставить их к экспонатам.

Мы знаем о предложении Ирины Антоновой о восстановлении коллекции ГМНЗИ (Государственного музея нового западного искусства), которая в свое время была поделена между питерским

Государственным Эрмитажем и московским ГМИИ имени А.С. Пушкина. Насколько это реалистичный и актуальный проект? Не станет ли он теперь уже разрушением коллекции Эрмитажа?

Точку зрения Ирины Антоновой я могу только всячески поддерживать. Она абсолютно права, поскольку музей был уничтожен по решению Сталина людьми, которые не имели отношения ни к его формированию, ни к последующему пополнению. Ломать — не строить. Конечно, я считаю, что всякие переделы художественных собраний очень нежелательны. И я против того, чтобы иконы возвращались из музейных собраний в храмы. При всем моем уважении к церкви, там нет людей, способных

их должным образом хранить. А это значит, что иконы в итоге окажутся просто недоступны для посетителей: православная церковь — не католический храм в Италии, где можно в любое время, кроме службы, наслаждаться собранными там сокровищами. Я понимаю — люди привыкли к тому, что значительная часть бывшей коллекции ГМНЗИ находится сейчас в Эрмитаже, и едут туда специально для того, чтобы ее посмотреть. Но если удастся воссоздать музей в первоначальном виде, это будет все-таки правильно. Насколько такое восстановление реально, другой вопрос. По моему мнению, он может быть решен, только если им будет заниматься Ирина Антонова. Без ее участия — вряд ли.

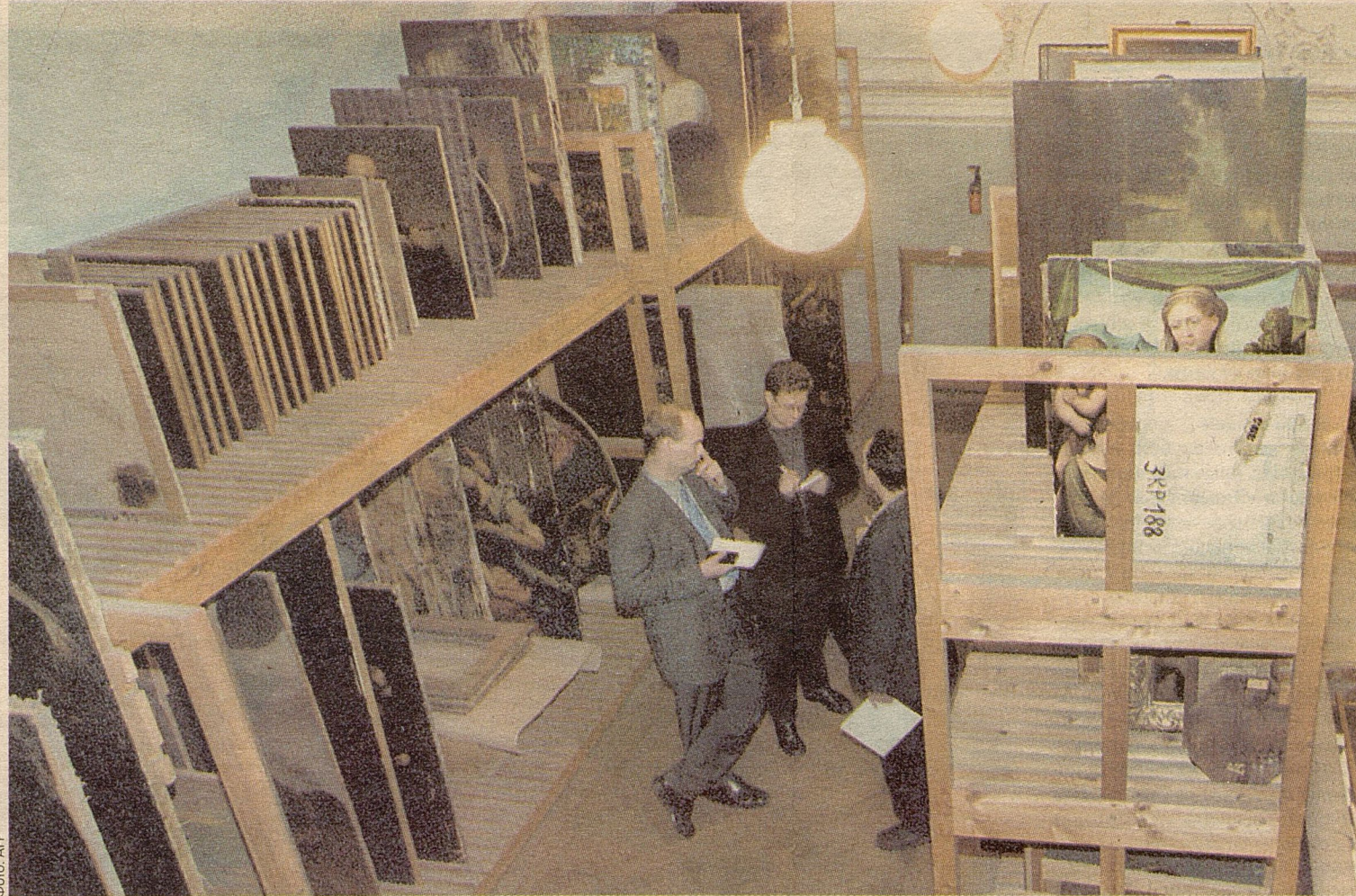

Фото: АРР